
Осознав, что сморозил глупость, Чу Пэнмай поправился:

— А, это не «пятизвёздочный Хунгуан»? Твоя машина вроде побольше будет. Тогда это «Бэйци»...

Кхм, он видел только такие внедорожники. По его мнению, все они были на одно лицо.

Чжэн Юнья не выдержал, зажал ему рот рукой, а потом ущипнул за мягкую щёку, оставив красный след.

— Замолчи уже!

Чу Пэнмай, похожий на бигля, которому зажали пасть, послушно замолчал. Его живые большие глаза забегали по сторонам, придавая ему вид необычайно послушного и невинного человека.

Этот его баранчик такой понятливый. Он как раз ломал голову, как выполнить задание на «близкий контакт», а тот сам всё сделал. Похоже, в будущем ему стоит быть ещё более язвительным (нет).

Четыре пилюли послеродового восстановления были получены с лёгкостью. Как раз пригодятся для новых поступлений на ферму: лонгконга, сахарного яблока и салака!

В машине воцарилась тишина. Они съездили в компанию по аренде, взяли ещё десять автобусов. Теперь рейсы будут ходить каждые двадцать минут, три раза в час. Весь маршрут занимал чуть больше двух часов, так что после каждого рейса у водителя будет час на отдых.

Первый автобус отправлялся в восемь утра, последний — в восемь вечера. Можно сказать, он создал свою собственную систему общественного транспорта.

Вечером, вернувшись домой, Чу Пэнмай получил от Чжэн Юнья новое расписание автобусов и ещё больше проникся симпатией к этому баранчику. Так и хотелось его пощипать!

Приняв душ и лёжа в кровати, он снова принялся просматривать комментарии подписчиков, которые не успел дочитать в машине. Он даже с интересом почитал гайды по ферме «Кошачья Голова», которые выкладывали туристы.

Гайд по ферме «Кошачья Голова»

Время работы: Круглосуточно (рекомендую остаться на ночь, ночной вид и утренний рассвет — это нечто!)

Как добраться:

1. Рекомендую сесть на туристический автобус на парковке ХХ в городе. Кольцевой маршрут охватывает город, ботанический сад, ферму «Кошачья Голова», тропу для хайкинга на горе Кошачья Голова и Долину диких слонов. Автобусы ходят каждые двадцать минут. Подробное расписание смотрите в приложении. Планируйте свой маршрут, чтобы не пропустить автобус.

(Хозяин фермы, придумавший этот маршрут, — гений. Даже если вам неинтересна сама ферма, советую купить проездной — это невероятно выгодно и уделывает всех конкурентов).

2. На своей машине. Выезжаете из города, и дальше — пустая трасса. Только последний километр перед деревней Кошачья Голова — грунтовая дорога, где возможны пробки (придётся пройти пешком).

Чем заняться на ферме:

1. Сбор клубники. Об этом и говорить нечего, все едут именно за этим. Вкус — одним словом, божественный! Попробовать хоть раз в жизни — обязательно.

(Я бы остался там жить в качестве животного. В курятнике всего три курицы, так что для меня, хряка, место найдётся).

Рекомендую на 5 звёзд.

2. Дегустация чудо-ягоды. Очень интересный опыт. Советую покупать проездной и найти себе компаньона! Компаньона! Компаньона!

Всё, что вы сорвали на ферме, нужно съесть. Если вы один, то съев огурец или кукурузу, вы уже наедитесь, и на клубнику места не останется. С компаньоном, если немного сдерживаться, можно попробовать все культуры на ферме и съесть много клубники (хотя я не сдержался, но вам советую).

Рекомендую на 5 звёзд.

3. Кемпинг на лужайке. Этот пункт превзошёл все ожидания. Изначально я решил остаться в палатке, чтобы ещё один день объедаться, но палатки на ферме очень удобные, не какие-то там простые. В самой дорогой палатке за 280 юаней в сутки есть кровать!

Днём на лужайке получают отличные фотографии, а вечером можно увидеть фейерверк и световое шоу на плантации питайи — ещё круче. А утренний рассвет — просто сказка!

(Главный недостаток — нет душа, очень неудобно).

Рекомендую на 4 звезды.

4. Кроме того, на ферме есть агрономические лекции, плетение из бамбука, цветение дурианов, гигантский драконий бамбук, варка клубничного варенья и другие развлечения.

Рекомендую на 3 звезды.

Советы:

1. Советую сварить несколько баночек клубничного варенья и увезти с собой. Намазывать на тосты — супервкусно.
2. На ферме не продают хлеб, советую привезти с собой.
3. На ферме не продают одежду народности шуйи, советую привезти с собой. В национальном костюме фотографии в деревне и в бамбуковой роще получаются очень колоритными.
4. Можно привезти цветочный венок и на лужайке превратиться в пасторальную девушку.
5. Транспорт в округе Наси — худший среди всех туристических городов страны! Такси невероятно дорогое, без доплаты в несколько десятков юаней машину не поймать. Поэтому, если есть возможность, езжайте на своей машине или на автобусе!

#ФермаКошачьяГолова #ГайдПоПутешествию #РассветНаФермеКошачьяГолова
#ФотогеничныеМеста #ЖивыеФото #Гайд

Как хорошо написано! Чу Пэнмай даже заподозрил, что сам заплатил этому туристу за рекламу. Какой же он ангел, ещё и идеи для заработка подкинул.

Он тут же записал: завтра закупить тостовый хлеб, национальные костюмы и цветочные венки для продажи туристам.

Проснувшись на следующее утро, Чу Пэнмай перекатился с одного конца кровати на другой и, протерев сонные глаза, решил:

— Дела идут стабильно, моего присмотра не требуют. Посплю-ка я ещё. А за товаром съезжу

после обеда.

В полдень Чу Пэнмай встал, вышел на улицу и, посмотрев на палящее солнце, вздохнул:

— В апреле уже так жарко, за сорок градусов. Скорее бы сезон дождей! Эх, в такую жару не хочется никуда выходить. Куплю завтра.

Завтра...

Чу Пэнмай с торчащим вихром лежал в кровати.

— Завтра...

Нет, так нельзя! Завтра, завтра, не сегодня — так лентяи говорят! У-у-у, в этот момент он даже немного соскучился по системе, которая подгоняла его. Как можно быть таким прокрастинатором!

Но выходить из дома ему действительно не хотелось. Может, заказать онлайн?

Чу Пэнмай счёл себя гением и, развалившись на кровати, открыл приложения для онлайн-покупок. Он быстро нашёл местную пекарню.

Слоёный тостовый хлеб на фотографиях выглядел аппетитно: воздушный, сливочный, мягкий. Каждый слой был чётко виден, словно его можно было отделять один за другим. У Чу Пэнмая даже слюнки потекли.

Вот только цена кусалась — 35 юаней за буханку.

Как человек, который много лет жил в бедности, он по привычке начал торговаться.

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Здравствуйте, можно немного подешевле? Я для туристического места беру, в больших количествах.

Пекарня ХХ: Это уже минимальная цена. Мы используем только лучшие ингредиенты, себестоимость снизить не можем.

«Скупой платит дважды», — подумал Чу Пэнмай, решив, что продавец прав. Одну буханку он сможет разрезать на три порции, каждую продать по 13 юаней, и при больших объёмах получится неплохо заработать.

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Фотографии реальные? Не будет ли товар

отличаться?

Пекарня ХХ: Фотографии реальные, товар соответствует.

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Тогда я сначала возьму 15 штук. Если всё будет хорошо, буду заказывать у вас и дальше. Пожалуйста, доставьте в течение двух дней, послезавтра уже Праздник обливания водой.

Пекарня ХХ: ОК.

Выбрав хлеб, Чу Пэнмай заказал ещё несколько видов цветочных венков: из ромашек, мелких полевых цветов и роз. Они были дешёвыми и не портились, так что он сразу взял более двухсот штук.

Хи-хи, когда венки придут, он и сам сможет в них сфотографироваться.

А вот с выбором одежды возникли трудности. Ничто ему не нравилось.

Открыв первый магазин, Чу Пэнмай был в шоке:

— И они ещё смеют называть это традиционным костюмом народности шуйи из Наси? Да это же фотостудийный реквизит! Наша одежда совсем не такая!

Во втором магазине:

— Этот уже получше, но это стиль соседней Страны слонов, а не наш.

Хотя они и похожи, но отличия всё же есть.

Третий, четвёртый, пятый магазин...

Чу Пэнмай надул губы, вскочил с кровати и начал одеваться.

— Я лучше сам найду поставщиков. Как раз на праздничной ярмарке будет много торговцев с качественной и недорогой одеждой.

У народности шуйи было несколько ветвей, и у каждой — свой традиционный костюм. Он сможет найти подходящего продавца и пригласить его торговать на ферме. Какая разница, где ставить палатку?

Его фургон и фургон дядюшки Аханя в эти дни были заняты перевозкой пестицидов.

Чу Пэнмай написал дядюшке Аханю, уточнил его расписание и решил, что утром поедет в город на автобусе, а после обеда тот, доставив последнюю партию, заберёт его по пути.

Расписание автобусов Чу Пэнмай знал наизусть. Он вовремя вышел на дорогу и вовремя сел в автобус.

Было десять утра. Туристов, ехавших на ферму, было много, а возвращавшихся в город — мало. Он с лёгкостью занял целый ряд сидений.

Сидя впереди, Чу Пэнмай почувствовал на себе чей-то взгляд, но, подняв голову, никого не увидел. Опустив голову, он снова ощутил, что на него смотрят.

Так, поднимая и опуская голову, он наконец нашёл того, кто за ним наблюдал. Это был водитель!

И взгляд у него был очень странный — какая-то смесь любви и ненависти. Что за ерунда?

— Дядя, мы знакомы? — спросил Чу Пэнмай.

— Куда уж мне вас знать, — с улыбкой ответил водитель.

Чу Пэнмай: ...

Странный тип. Надо будет пожаловаться на него его собачьему величеству.

Бици — наследный принц, а Чжэн Юнья — собачий император. Всё сходится.

Водитель, видя, как Чу Пэнмай на заднем сиденье весело сидит в телефоне, почувствовал ещё большую досаду. Этот парень был хитёр, коварен и расчётлив, и он не решался вступать с ним в открытый конфликт.

Он и его брат работали в одной компании по аренде автомобилей. Он водил автобус, а брат — легковую машину. Сначала, когда его направили на этот маршрут, он был доволен: зарплата неплохая, график удобный, после каждого рейса — долгий отдых.

Но за эти несколько дней дела у автобусов пошли в гору, а у его брата — всё хуже и хуже. Клиентов почти не было.

Сейчас, в век интернета, люди, узнав цену на частный извоз, тут же качали головой и шли на

автобус. У его брата был низкий оклад, и он жил за счёт процентов. Он рассчитывал хорошо заработать на Празднике обливания водой, а в этом году — такое. Брат был в отчаянии.

А если количество автобусов увеличится с десяти до двадцати, тридцати...

Водитель вздрогнул. Это было бы ужасно.

К счастью, пострадали все частники, и они собирались вместе обратиться к руководству своей компании с требованием прекратить сдавать автобусы в аренду.

Да и внутри самой компании, кажется, тоже были недовольные. Так что... их требование, скорее всего, удовлетворят.

В конце концов, он получал фиксированную зарплату, и ему было всё равно, хорошо идут дела у автобусов или плохо. Даже если аренду прекратят, на нём это не скажется.

Компания по аренде автомобилей «Фэйчжоу».

— Почему в последнее время дела пошли хуже? Сейчас же пик сезона, самый большой поток туристов. Что-то здесь не так, — менеджер компании «Фэйчжоу» смотрел на финансовый отчёт и не верил своим глазам.

Секретарь, наклонившись к его уху, тихо сказал:

— «Чансин» запустил туристический кольцевой маршрут. Туристам это очень выгодно. Пока на линии всего десять машин, так что влияние невелико, но если они расширятся...

— У босса «Чансин» ума не хватит на такое, — хмыкнул менеджер.

— Это затея владельца одной небольшой фермы, он сам арендовал машины, — подумав, добавил секретарь.

— Небольшой фермы? — менеджер отложил отчёт.

— Называется ферма «Кошачья Голова». Кхм, они и к нам обращались с предложением о сотрудничестве, но мы отказали.

Найдя в интернете информацию о ферме, менеджер улыбнулся.

— Хозяин фермы — молодец, за такое короткое время раскрутился. А мы его недооценили.

— Он арендовал всего десять автобусов и больше не брал?

— Нет, всего десять.

Менеджер потёр руки, его глаза заблестели.

— Умный парень, мне такие нравятся! Хе-хе, остальной рынок — наш. Быстро, позовите Сяо Чжана, Сяо Дао, обсудим запуск такого же маршрута.

— Нет, мы запустим несколько маршрутов!

Подумав, менеджер добавил:

— И пусть наше туристическое агентство свяжется с фермой «Кошачья Голова». Я смотрю, у них в интернете высокая популярность и хорошие отзывы. Организовать туда тур будет очень выгодно.

— Я думаю, эта ферма будет становиться всё популярнее. Сейчас нужно наладить с ними отношения, чтобы быть первыми.

Компания по аренде автомобилей «Чансин».

Хозяин «Чансин» стоял у панорамного окна и смотрел на водителей, развернувших внизу транспаранты «Нет аренде! Нет автобусам!». Голова у него раскалывалась.

— Подумаешь, заработают чуть меньше. Они и так неплохо получают. Туристы каждый день жалуются, что мы их обдираем. Даже за такси приходится доплачивать. Чего бунтовать?

— Пусть в других городах посмотрят, где ещё водителям так хорошо живётся! Только у нас так нагло обдирают, кхм!

В округе Наси было много местных «авторитетов». Пришлые компании, даже самые крупные, зарившиеся на этот обширный рынок, приходя сюда, тут же притихали и были вынуждены играть по местным правилам.

Доход от аренды десяти автобусов был очень даже приличным, и скупой хозяин, конечно, не хотел от него отказываться. Секретарша, поджав губы, осторожно спросила:

— Может, прогнать их?

— Эх, это уже слишком, — хозяин «Чансин» махнул рукой. — Мы же компания по аренде, водители — наши братья. Как можно так с ними поступать?

Боже, босс изменился! Секретарша решила проверить ещё раз:

— Тогда расторгнем договор с фермой?

— Расторгай, — кивнул хозяин, его пухлое лицо расплылось в широкой улыбке. — А потом сами запустим этот маршрут. Билет будет стоить 150 юаней. Нет, 200! Хе-хе-хе.

Секретарша:

Ну вот, это уже знакомый ей босс.

Однако через полчаса хозяин «Чансин», получив инсайдерскую информацию, изменился в лице.

— Что? «Фэйчжоу», «Хайю» и «Мэн» тоже собираются запустить автобусы по этому маршруту? И цена — сто... Как они могут так поступать! Мы же договаривались вместе обдирать туристов!

«Босс, вы тоже не собирались ни с кем советоваться, запуская этот маршрут», — мысленно связвила секретарша.

Комнату наполнили ругательства на местном диалекте. Секретарше это уже надоело, и она не выдержала:

— Босс, что мы теперь будем делать?

Помолчав полминуты, хозяин «Чансин» снова разразился бранью и, выговорившись, с болью в сердце сказал:

— Что делать? Конечно, тоже продавать по сто!

Если бы одна компания начала демпинговать, они бы все вместе на неё набросились. Но теперь, когда все снизили цены, а он один остался с высокой... это было бы самоубийством.

Только сейчас до него начало доходить, что его, кажется, с самого начала обвели вокруг пальца. Он хлопнул себя по лбу.

— Не надо было мне вообще сдавать эти автобусы в аренду!

— Как там звали этого хозяина фермы? Чу Пэнмай! Вот же хитрый, коварный и расчётливый тип!

«Хитрый, коварный и расчётливый» Чу Пэнмай в это время уже сошёл с автобуса в городе и, взяв напрокат велосипед, поехал к ярмарочной улице.

У народности шуйи был свой календарь. Новый год начинался в шестом месяце, что, говоря научным языком, соответствовало дню, когда солнце входило в созвездие Овна.

Празднования начинались в последний день старого года, что равносильно канун Нового года. Затем между старым и новым годом было один-два «пустых» дня, и празднование продолжалось до первого дня нового года, что аналогично нашему Нового года. Всего получалось три-четыре дня.

В эти дни в округе Наси были официальные выходные, так что на ярмарочной улице было не протолкнуться. Местных было много, но и туристов хватало.

Повсюду висели красные транспаранты с лозунгами местной администрации: «Остерегайтесь давки», «Берегитесь огня и воров». На входе на ярмарку стоял ростовой слон, с которым фотографировались туристы.

Чу Пэнмай припарковал велосипед и уже собирался войти, как увидел на обочине знакомый «пятизвёздочный Хунгуан», то есть, внедорожник Чжэн Юнья.

Как человек общительный, Чу Пэнмай очень обрадовался и тут же позвонил ему:

— Ваше Величество, вы тоже на Плотине Манго? И я здесь! Ищу продавцов одежды.

— Где ты? Я подойду.

— О, ты ко мне? Хорошо, я у ростовой куклы.

Так ему не придётся просить дядюшку Аханя забирать его, он поедет на машине Чжэн Юнья.

Не прошло и двух минут, как собачий император Чжэн Юнья вышел с ярмарки и встретился со своим старым слугой Чу Пэнмаем. Они пошли гулять вместе.

Плотина Манго находилась в городе, так что Бици сегодня не мог бегать на свободе, как в деревне. Ему пришлось идти на поводке и даже в наморднике, что сильно ограничивало пробуждение его дикой природы.

На ярмарке вдоль улицы местные жители продавали свои товары. Чего там только не было: от обычных закусок, украшений и фруктов до диковинных удобрений из слоновьего навоза, жареных летучих мышей и знакомых им обоим афродизиаков...

Чжэн Юнья взглянул на корзину с красным высоким корнем. Чу Пэнмай тоже взглянул на корзину с красным высоким корнем. Они молча, не сговариваясь, прошли мимо.

Наверное, это и есть взрослая тактичность.

Пройдя немного по ярмарке, Чу Пэнмай встретил несколько знакомых. Дочь матери деревни продавала жареный мох, его одноклассник — маринованную редьку, а двоюродная сестра тётушки Илань — охлаждённые пирожные.

Он поддержал их бизнес, купив понемногу всего, и угостил Чжэн Юнья.

— Весенний деликатес, жареный мох! Попробуешь? На вкус как нори. Хотя и называется мхом, на самом деле это пресноводная водоросль.

Чжэн Юнья, увидев, как бледная рука подносит ему ко рту кусочек, инстинктивно отшатнулся. Как-то это... по-гейски.

Чу Пэнмай, заметив его реакцию, тоже счёл свой поступок слишком интимным и, смущённо улыбнувшись, засунул мох себе в рот, а потом протянул пакет Чжэн Юнья.

— Вот, бери сам.

Чжэн Юнья с холодным выражением лица взял кусочек жареного мха и положил в рот.

Зря он тогда отказался. Вообще-то, натуралы тоже так часто делают, не стоит быть таким чувствительным.

Палаток с одеждой и овощами на ярмарке было немного. Только в центре, вокруг сцены, где проходил конкурс красоты, Чу Пэнмай наконец нашёл четыре палатки с одеждой и заодно увидел на сцене свою фотографию в женском платье...

О, Будда милосердный! Как он мог забыть! Знал бы — надел маску!

Когда ему было шестнадцать, он, по молодости и глупости, соблазнившись тысячей юаней от матери деревни, надел женское платье, взял псевдоним «девушка Юйсян» и, представив их деревню Кошачья Голова на конкурсе красоты, одержал победу.

С тех пор его фотография в женском образе висела на стене почёта среди победителей прошлых лет, выставляясь на всеобщее обозрение год за годом.

Чёрная страница истории! Чу Пэнмай прикрыл лицо пакетом с жареным мхом и, схватив Чжэн Юнья, который пытался разглядеть, что происходит на сцене, потащил его вперёд.

— Быстрее, быстрее, надо взять у них контакты, пока они не закрылись!

Чжэн Юнья, которого тащили за собой: ???

Солнце было в зените, какой продавец закроется в это время? Что-то здесь нечисто.

Прикрывая лицо, Чу Пэнмай с максимальной скоростью собрал контакты у всех четырёх продавцов, чтобы потом обсудить с ними сотрудничество онлайн.

Он уже собирался уходить, как вдруг услышал рядом кошачье мяуканье. Точно, он же хотел завести на ферме несколько кошек, чтобы она соответствовала своему названию.

Чу Пэнмай обернулся и увидел неподалёку юношу, продававшего котят. В клетке перед ним сидели пять маленьких белых, рыжих и рыже-белых котят. Пушистые, тёплые комочки, они сбились в кучу.

Четверо спали, и только один белый котёнок, открыв круглые глазки, жалобно мяукал и ползал туда-сюда, видимо, в поисках молока.

Какой милый!

— Почём котятка? Уже отняты от груди? — глаза Чу Пэнмая заблестели. Он потащил за собой Чжэн Юнья, который всё ещё разглядывал одежду.

Чжэн Юнья, которого снова тащили: ...

Он посмотрел на Бици на поводке и вспомнил, как однажды, зазевавшись, был утащен им за собой. Дежавю.

Продавец, уткнувшись в телефон, небрежно ответил:

— Десять юаней за одного. Уже отняты.

— Тогда я беру всех. Шестьдесят юаней вместе с клеткой, — Чу Пэнмай протянул свои грешные руки и принялся тискать котят, отчего те жалобно замыкали, пытаюсь вырваться.

Четыре кота и одна кошка. Хе-хе, когда они подрастут, он попросит Чжэн Юнья их стерилизовать. Он же, наверное, умеет делать такие операции? Говорят, он раньше был крутым хирургом.

— Хорошо, — юноша поднял голову, и, увидев лицо Чу Пэнмая, покраснел. — Вы случайно не брат... девушки Юйсян, победительницы третьего конкурса красоты в Наси?

Он считал, что среди всех победителей девушка Юйсян была вне конкуренции. Жаль, что она больше не участвовала.

— Нет! Я не знаю никакую девушку Юйсян! — в панике закричал Чу Пэнмай.

Заплатив деньги, он схватил клетку с котятами одной рукой, а другой — Чжэн Юнья, и бросился бежать на другую улицу, словно за ним гнался призрак.

Пробежав несколько шагов, Чу Пэнмай понял, что не может сдвинуться с места. Его рука словно держалась за храмовую колонну.

Чжэн Юнья, обладавший недюжинной силой, стоял как вкопанный и с лукавой улыбкой спросил:

— Девушка Юйсян? Сянсян?

<http://bllate.org/book/16995/1586646>